

УДК 81

И. Н. Лапицкая

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ХАРАКТЕРИСТИКИ ВНЕШНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В ГОВОРАХ МОГИЛЕВСКО-СМОЛЕНСКОГО ПОГРАНИЧЬЯ

Аннотация. Анализируются диалектные имена существительные, характеризующие внешность человека по его физическим особенностям. Рассматриваются особенности семантики и эмоционально-оценочные свойства данного разряда лексических единиц в говорах могилевско-смоленского пограничья.

Ключевые слова: говоры могилевско-смоленского пограничья, диалектизм, лексико-семантическая группа, синонимический ряд, отрицательная эмоционально-оценочная коннотация.

В составе диалектной лексики говоров могилевско-смоленского пограничья (МСП), как и в других народных говорах, существует большое количество эмоционально окрашенных оценочных слов, значения которых обращены к человеку. Объединенные сходством семантики как формы выражения качественной оценки лица, такого рода диалектизмы могут выражать различные аспекты этой качественной оценки – оценку внешнего вида человека, его умственных способностей, особенностей поведения и др.

В работах, посвященных описанию данного разряда лексических единиц в говорах МСП, основное внимание уделяется наиболее многочисленной семантической группе диалектизмов, отражающих характеристику людей по особенностям их поведения. Вместе с тем интерес представляет изучение лексического своеобразия менее многочисленных семантических групп диалектизмов, одна из которых включает слова-характеристики внешности человека.

Как показывает фактический материал, диалектные слова-характеристики внешнего вида человека в зависимости от выражаемого ими значения условно можно распределить по двум семантическим подгруппам:

- 1) слова, характеризующие общие физические особенности внешности человека;
- 2) слова, характеризующие частные физические особенности внешности человека.

Среди наиболее распространенных объектов эмоционально-оценочной характеристики общих физических особенностей внешности человека в говорах МСП являются его вес и рост. При этом семантика таких номинаций демонстрирует особое внимание диалектоносителей к тем или иным физическим признакам, отступающим от нормы.

Так, объектом многочисленных номинаций в говорах МСП становится человек, чей вес (по мнению говорящих) значительно превышает установ-

ленную норму: *ардюк, бабёха, бавтрюк, бамбиза, бандура, берестень, бирюк, гарголя, глѣк, дерюга, кавэшка, качулка, колода, колхида, кулёма, лапеза, лепёха, мамоха, мерлина, мешулка, пехтерь, телепень, тельпух* и др. Большинство слов данного синонимического ряда содержит отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию, что отражает сложившееся представление о невысокой трудоспособности таких людей: *Як чалавек дужа тоўсты, што ў дверы ни прализа, – во еты чалавек и ёсь **бирюк*** (Титовка, Клим. Мгл.); *Дычка ў горади такой **гарголяй** стала, у дверы ни праходить* (Любавичи, Мон. Смл.); *Барысава жонка нейкая **калода**, во якая тоўстая* (Милейково, Мст. Мгл.); *Пыгляди на сябе: ни баба, а **ляпёха** стала. Ести менши нада, дык и гыварыть на тябе нихто так ня будя* (Милейково, Мст. Мгл.); *Яки гэта чалавек **пяхтерь**, яго и абайти трудна, только и зная, што есть* (Н. Дедин, Клим. Мгл.).

При определенном ситуативно-контекстном употреблении некоторые диалектные слова с отрицательной эмоционально-оценочной коннотацией могут получать дополнительные семантические оттенки «крупный», «здоровый», «сильный» и выражать таким образом положительную оценку, ср.: *Ты ўжо стала тыкая **лапеза**, ажна ў дверы ни ўлазиш* (Липовка, Хот. Мгл.); *Муж у яе ня роўня другим: и ў плічах шырей, и на росту вышэй, таки **лапеза*** (Горы, Гор. Мгл.); *Во **ардюк** какой, здарывяк; щѣки, как памидоры, а помачи никакой, усё сыма раблю* (Соино, Хисл. Смл.); *У тым канцы дярёўни **ардюк** жыве, быка зывалить адин* (Любавичи, Мон. Смл.).

Антонимичную микрогруппу к данному синонимическому ряду составляют слова, обозначающие человека, чей вес, наоборот, оказывается ниже установленной нормы: *склезень, хлбостина, хлыстик, худоба: Во яки ты **склезянь** стаў, ад ветра хистаюцца* (Костюшково, Гор. Мгл.); *Такога **худобы** я шчэ ня видала, аш кости гримать* (Варваровка, Хот. Мгл.).

Обычно диалектизмы с такой семантикой содержат в структуре лексического значения дополнительные денотативные компоненты «высокий рост» (*хлбостина*), «невысокий рост» (*хлыстик*), «болезненный, хилый человек» (*склезень*). При этом все отмеченные слова выражают отрицательную эмоциональную оценку, поскольку излишняя худоба человека, как и его излишняя полнота, по мнению говорящих, отрицательно влияет на качество и результат труда.

Еще одним параметром, по которому характеризуется человек с точки зрения общих особенностей внешности, является рост.

Слова данной семантической группы формируют два синонимических ряда, которые вступают друг с другом в антонимические отношения. Это синонимический ряд диалектных лексем с общим значением «человек высокого роста» (*ахаха, байдук, бамбиза, бич, большуха, бурдила, кобылятник, поплетина, хлбостина*) и синонимический ряд диалектизмов с общим значением «человек низкого роста» (*карандаш, карапет, карюзлик, кныш, кожан, коржак, малороска, шупик*).

Диалектные номинации высокого человека имеют, как правило, негативную окраску, поскольку реализуют при употреблении дополнительную сему «ленивый»: *Ходить дылда лянивая – во, кажуть, **бамбиза** пайшоў* (Кр. Буда, Крич. Мгл.); *У сасетки сыны **бурдилы** такая, а работыть ня хочуть, на маткинай шэи сидять* (Звенчатка, Клим. Мгл.).

Вместе с тем некоторые слова синонимического ряда с общим значением «человек высокого роста» могут включать в структуру значения факультативные семы «здоровый», «крепкий», что делает возможным варьировать их употребление для выражения положительной или отрицательной эмоциональной оценки: *Ну и **бич** жа ты, здаравенны таки, а нидзе ни работаши* (Горы, Гор. Мгл.); *Да Василя брат прыехаў на днях, во ета **бич** дыг **бич*** (Лобковичи, Крич. Мгл.); *Гэтамү б мужыку работать за плугам замест каня, а ён, **кабылятник** таки, сидить дома ды яшчэ и жонку бьеть* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Колька – он **кабылятник**, за им как за каминай стяной* (Милейково, Мст. Мгл.).

В свою очередь для слов синонимического ряда с общим значением «человек низкого роста» в целом характерна негативная, уничижительная оценка людей с такой физической особенностью: *Урадила нейкага **карюзлика**. Ад зямли ня видна, у людей паміж нох заблушца можыть* (Звенчатка, Клим. Мгл.); *Бывала, чалавека малога звали **карандаш** или **кажан**, смиялись над им: «Эй, ты, **карандаш**, **кажан**, куды пайшоў?»* (Доброселье, Мон. Смл.).

Контекстный анализ диалектных лексем, характеризующих частные особенности внешности человека, также свидетельствует о неодобрительном отношении к человеку, который отличается от других своими физическими особенностями, например: формой губ (*грибозвон, грибошлѣп, грибан*): *Хто за такога **грыбазвона** замуш пойдя? У яво ж губы ніжы пыдбаротка свисають* (Кр. Знамя, Красноп. Мгл.); величиной и формой ушей (*лопух*): *А божэ ж мой, во ўжо **лапух** вырас, вушы ў яго, што лыкатыры* (Звенчатка, Клим. Мгл.); формой глаз (*прищүра* «человек с узкими глазами», *бельмастик* «человек с большими глазами», *обребала* «косоглазый человек»): *Ну и **прыщүра** твой сасет, глыза як шчолачки* (Горы, Гор. Мгл.); *Во Нинка сасецкая **абрэбала**, у яе глыза крывыя* (Березетня, Мст. Мгл.); формой носа (*кирпач*): *Любила красавага хлопца, а замуш пышла за **кирпыча** с парысячым носам* (Тростино, Хот. Мгл.); формой ног (*кривандель*): *Каб етай Кати **кривандель** у мужуки пунаўся* (Звенчатка, Клим. Мгл.); внешней непривлекательностью: (*аскарюзник, гидляк, пужало, рябуха*): *Во **аскарюзник** пашоў, страшыдла* (Соино, Хисл. Смл.); *К яму и патхадить нипрыятна: у прышчах, баляўках увесь – адным словам, **гидляк*** (Узлоги, Хот. Мгл.); наличием большого живота (*курдюк*): *Во **курдюк**: пуза наеў, аж рубашка ня сходицца* (Узлоги, Хот. Мгл.); наличием дефекта речи (*картавешка*): *Вухтуся Тиляпнёва шыпилявить, ды яшчэ «рэ» ни выгыварваить – **картавешка** нейкая* (Милейково, Мст. Мгл.); наличием хромоты (*кандыба, колдыбка, колдогер, кольгун, курбыль*): *С **кальгуном** етым тры часы*

ити будиш (Сорокопуды, Гор. Мгл.); наличием плохого слуха (*глухачка*, *глухень*): *Кума моя тыкая глухачка, што можаш горла сабе пырвать, крычаўшы, а яна ня чуить* (Селец, Мст. Мгл.).

Таким образом, анализ диалектной лексики, характеризующей внешность человека по его физическим особенностям, демонстрирует тематическое разнообразие таких наименований и наличие у большинства из них различной степени интенсивности отрицательной оценочности.

В связи с этим следует отметить, что преобладание пейоративной оценки над мелиоративной у слов, характеризующих внешние физические качества человека, является отличительной чертой не только говоров МСП, это, по справедливому утверждению Н. А. Лукьяновой, «языковая универсалия» [1, с. 63]. Положительные качества человека как будто не замечаются субъектами номинации, потому что воспринимаются как норма. Отступления же от нее оцениваются говорящими отрицательно.

Помимо сказанного, интерес представляет способ формирования ряда диалектных номинаций. Им является метафорический перенос наименования на основе тех или иных мотивационных признаков, преимущественно сходства внешнего вида объектов сравнения, например: *глёк* 1) «глиняный кувшин с узким горлом», 2) «толстый человек, толстяк»; *дерюга* 1) «грубое самотканое одеяло, сшитое в виде мешка из двух полотнищ», 2) «о толстом человеке»; *кавэшка* 1) «жирная курица», 2) «о полном, тучном человеке»; *пехтерь* 1) «веревочная сетка, в которую накладывали сено», 2) «о толстом человеке»; *тельпух* 1) «колода», 2) «толстый, неуклюжий человек, увалень»; *бандура* 1) «длинная дубовая лавка», 2) «о толстой, неповоротливой женщине»; *берестень* 1) «корзинка, кузовок из бересты», 2) «глиняная посуда, обернутая берестой», 3) «толстый, неповоротливый человек, увалень»; *бабушечка* 1) «булка, лепешка из муки; пампушка», 2) «о полном, упитанном ребенке»; *хлобостина* 1) «прут, хворостина», 2) «высокий, худой человек»; *поплетина* 1) «длинная жердь», 2) «человек высокого роста»; *горбыль* 1) «небольшая возвышенность, пригорок, холм», 2) «горбатый или сутулый человек»; *гнилушка* 1) «старое, ветхое жилище; халупа», 2) «хилый, болезненный человек»; *трухлё* 1) «сухое, сгнившее дерево», 2) «болезненный, слабый, немощный человек»; *рябуха* 1) «рябая курица», 2) «женщина с лицом, усеянным веснушками»; *пужало* 1) «пугало, чучело», 2) «о некрасивом человеке»; *аксамитка* 1) «ткань бархат», 2) «изделие из бархата», 3) «о красивой девушке».

Реже основой метафорического переноса становится сходства цвета: *рудка* 1) «корова, лошадь рыжей масти», 2) «рыжеволосый человек»; *беляшка* 1) «гриб волнушка белая», 2) «о светловолосом, белокуром ребенке».

Таким образом, изучение семантики и эмоционально-оценочных свойств имен существительных, характеризующих внешность человека, расширяет научное представление о языковых особенностях диалектной лексики в говорах могилевско-смоленского пограничья.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лукьянова, Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения : учебное пособие / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск : Новосиб. ун-т, 1983. – 79 с.

УДК 372.881.111.1

В. Н. Ставский

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ДУГЛАСА БРАУНА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

Аннотация. Современная методика преподавания иностранного языка нацелена на развитие коммуникативных навыков студентов, формирование у них мотивации к общению на иностранном языке. В настоящее время преподаватель должен более активно использовать новые образовательные технологии обучения иноязычной коммуникации, владеть теоретическими знаниями отечественной и мировой педагогической мысли, применение которых поможет ему в процессе практического обучения иностранному языку. Особый интерес представляет методика, разработанная американским лингвистом Дугласом Брауном. Анализируются возможности применения методики Д. Брауна при обучении немецкому языку студентов специальности «Регионоведение».

Ключевые слова: коммуникативный метод, методологические подходы, мотивация.

В настоящее время главной целью обучения иностранному языку является развитие навыков общения на иностранном языке. Это требует усвоения преподавателем новых образовательных технологий, прежде всего овладения им технологии обучения иноязычной коммуникации. Преподаватель должен владеть теоретическими знаниями отечественной и мировой педагогической, психологической, лингвистической научной мысли, а также уметь применять эти знания на практике.

Большое количество ученых развивали теорию практики обучения иностранным языкам. Преподаватели иностранного языка могут применять следующие подходы к обучению иностранным языкам: бихевиористский, индуктивно-сознательный, интегративный, коммуникативный, сознательный, системный, деятельностный и др. Практическое применение разнообразных подходов показывает сильные и слабые стороны каждого из них. Преподаватель, выбирая подходы, останавливается на тех, которые более эффективны.

Автор разделяет мнение представителя советской и российской школы методологии иностранных языков Е. В. Пасова, что неправильно сформулированные принципы обучения ставят под удар весь процесс обучения. Принцип – это начало или то, что является основанием для обучения иностранным языкам.